

На правах рукописи

Хасимова Лейсан Нафисовна

**ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР
В ПРАВЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.03. – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Ахметьянова Замира Асраровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Хаснутдинов Анвар Измайлович
кандидат юридических наук, доцент
Абдуллин Адель Ильсиярович

Ведущая организация: государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
*«Ульяновский государственный
университет»*

Защита диссертации состоится **2 июня 2006 г.** в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова - Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова - Ленина.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.081.13,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Обязательственные и другие гражданско-правовые формы коммерческого использования исключительных прав (интеллектуальной собственности) и конфиденциальной информации («ноу-хау») во всем мире ежегодно опосредствуют оборот в сотни миллиардов долларов. Темпы торговли патентами, лицензиями, авторскими, смежными правами, правами на товарные знаки и информацией типа «ноу-хау» постоянно растут. Очевидно, что результаты интеллектуальной деятельности, имеющие творческий характер и представляющие собой блага нематериальные, нередко представляют собой большую коммерческую ценность, выраженную в немалой стоимости указанных объектов¹. Одновременно усиливается борьба с интеллектуальным пиратством как совокупностью способов нелегального использования объектов чужой интеллектуальной собственности, иного нарушения исключительных прав², а также с коммерческим шпионажем, то есть незаконными способами получения конфиденциальной экономической информации, в том числе и секретов производства. Тем не менее, происходящие в РФ рыночные реформы пока заметно не затронули ни сферу охраны результатов умственного труда, ни тем более область использования исключительных прав и «ноу-хау».

Анализ нынешнего состояния гражданского оборота показывает, что отношения, возникающие по поводу объектов интеллектуальной, в том числе промышленной собственности, достаточно широко распространены на практике. Не в последнюю очередь это обстоятельство связано с возрастанием значения духовных и иных нематериальных ценностей в жизни современного общества, а также с увеличением его творческого потенциала. Развитие современного творчества во многом обусловлено экономическими процессами, в том числе развитием рынка и предпринимательства. В то же время в данной области творческие устремления вызывают к жизни расширение предпринимательской деятельности, выведение ее на новый качественный уровень. Поэтому предпринимательство, как правило, выражает существенную заинтересованность в активизации соответствующей творческой деятельности, приводящей посредством создания новых объектов интеллектуальной, в том числе и промышленной, собственности к повышению конкурентоспособности и увеличению прибыли.

¹ Гуляев А.В. Средства индивидуализации юридических лиц как объекты гражданских прав // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы международной V научной конференции молодых учёных (Самара, 22-23 апреля 2005 г.) / Отв. ред. Л.М. Минкина, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. - Самара: Универс-групп, 2005. - С. 439.

² См.: Беляев С. Интеллектуальное право и коммерческое пиратство // Хозяйство и право. - 1989. - № 8. - С. 121-127; Близнец И.А. Конституционно-правовая и международно-правовая защита интеллектуальной собственности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. - С. 4; Логвинов Ю.В. Борьба с интеллектуальным пиратством (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 7.

Аналогичная картина наблюдается на практике и в отношении средств индивидуализации, используемых в гражданском обороте. Эти правовые инструменты, способствующие осуществлению предпринимательской деятельности, являются, с одной стороны, важным современным элементом отечественного и зарубежного предпринимательства, позволяющим предпринимателям при надлежащем их использовании существенно расширять область своего экономического влияния. С другой стороны, отмеченные средства с экономической точки зрения зачастую выступают весьма ценным товаром.

Отмеченные тенденции, в свою очередь, влекут потребность в развитом правовом регулировании сферы интеллектуальной собственности. Такое правовое регулирование, как показывает мировой и отечественный опыт, должно включать в себя, наряду с иными инструментами, также и эффективное договорное регулирование.

Среди прочих договорных форм одно из важных мест в организации гражданского оборота в области интеллектуальной собственности занимают лицензионные договоры, опосредующие отношения по предоставлению третьим лицам исключительных прав в отношении объектов промышленной собственности.

Современная юридическая практика свидетельствует, что зачастую в области договорного использования объектов промышленной собственности, включая и лицензионные договоры, возникают споры, в том числе и в судах. Одной из причин таких споров выступает несовершенство нормативно-правового регулирования договорной сферы использования объектов промышленной собственности. Соответственно, есть необходимость в восполнении данного пробела, а также в выработке научно обоснованных рекомендаций по профилактике и путям разрешения возникающих юридических конфликтов, связанных с заключением и исполнением лицензионных договоров.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. На сегодняшний день в юридической литературе весьма активно исследуются различные стороны правового регулирования отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности. Не составляют здесь исключение и вопросы договорного регулирования названных отношений. При этом отдельно рассматриваются договорные отношения в области промышленной собственности.

Особое внимание в области договорного регулирования отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, доктрина, как правило, уделяет охране прав и законных интересов соответствующих правообладателей. В целом указанная проблематика договорного регулирования лицензионных отношений в праве интеллектуальной собственности относится к числу довольно разработанных в отечественной правовой доктрине. Различные аспекты этой тематики исследовались в российской правовой науке, в том числе и на уровне диссертационных трудов. Так, в частности, специальному анализу подвергались отдельные виды патентных лицензионных договоров (А.А. Черек), вопросы договорного использования изобретений (А.И. Маркеев), договоры, связанные с товарными знаками (М.Н. Зубкова, А.П. Рабец, А.А. Решетникова) и др.

Вместе с тем, до настоящего времени еще нет однозначного решения ряда проблем в области договорного регулирования лицензионных отношений, возникающих по поводу объектов промышленной собственности. В частности, не сформулировано единого доктринального представления о лицензионных договорах, четко не выявлено место этих договоров в системе смежных договоров лицензионной природы, комплексно не проанализированы их функции, не проведена необходимая для обеспечения единства правового регулирования унификация существенных условий лицензионных договоров, отсутствует адекватное представление о процессе формирования лицензионного договора.

Таким образом, потребности современного гражданского оборота в области промышленной собственности требуют продолжения научных исследований лицензионного договора как целостного правового явления.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего диссертационного исследования, с учетом изложенного в отношении актуальности и степени разработанности темы диссертации, является сравнительно-правовой анализ современных конструкций лицензионных договоров, закрепленных в праве промышленной собственности Российской Федерации.

В соответствии с данной целью автор ставит следующие *задачи*:

- исследовать основные источники правового регулирования отношений по передаче (предоставлению) исключительных и иных прав в сфере интеллектуальной собственности;
- проанализировать особенности договорно-правового регулирования отношений по передаче (предоставлению) прав в сфере промышленной собственности;
- рассмотреть лицензионный договор в системе договоров, направленных на передачу (предоставление) прав в области промышленной собственности;
- выявить специфику субъектного состава лицензионного договора;
- проанализировать содержание и процедуру формирования лицензионного договора;
- определить особенности отдельных видов лицензионных договоров;
- выработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего лицензионные договорные отношения.

Объектом диссертационного исследования явились отношения, связанные с передачей (предоставлением) прав в сфере промышленной собственности, осуществляемой в результате заключения лицензионных договоров.

Предметом диссертационного исследования явились нормы российского законодательства, призванного регулировать отношения, связанные с передачей (предоставлением) прав в отношении объектов промышленной собственности, материалы судебной практики, а также работы отечественных и зарубежных исследователей в области права интеллектуальной собственности. Кроме того, предметом исследования явилась практика заключения и исполнения лицензионных договоров, а также проблемы, связанные с договорно-правовым регулированием отношений в сфере промышленной собственности.

Методологической основой диссертационного исследования явились общенаучный диалектический и частнонаучные методы познания: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, формально-юридический, метод системного анализа и другие методы научного познания.

Теоретическую базу настоящего исследования составили труды таких российских цивилистов и теоретиков права, как М.М. Богуславский, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыков, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Ю.В. Романец, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, Р.О. Халфина, А.Ф. Черданцев, Б.Б. Черепахин, Г.Ф. Шершеневич и др.

Диссертационное исследование опирается на труды известных российских и зарубежных специалистов в области права интеллектуальной собственности: Э.П. Гаврилова, М.Л. Городисского, О.А. Городова, В.В. Драгунова, В.А. Дозорцева, В.Н. Евдокимовой, А.А. Евстифеева, И.А. Зенина, П.Б. Мэггса, А.А. Пиленко, И.В. Савельевой, С.А. Чернышевой, Г. Штумпфа и др.

Важное место в теоретической основе проведенного исследования занимают диссертационные труды авторов, рассматривавших в той или иной мере особенности договорного регулирования отношений в области промышленной собственности: А.П. Бессоновой, Е.Н. Васильевой, М.Н. Зубковой, А.И. Маркеева, С.В. Одинцова, А.А. Решетниковой, А.А. Черка и др.

Наряду с этим, в диссертации анализируются взгляды и суждения исследователей отношений в сфере права интеллектуальной собственности, сформулированные в диссертациях, выполненных и защищенных в разное время в Казанском государственном университете. В частности, это работы А.И. Абдулина, С.А. Барышева, Р.И. Ситдиковой.

Научная новизна диссертационной работы выражается в том, что данное диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие теории и практики лицензионных договоров. В диссертации сформулирована собственная авторская концепция лицензионных договоров, исходящая из проявлений единства их правовой природы. Автором проведено специальное комплексное исследование особенностей договорно-правового регулирования отношений по передаче прав в сфере промышленной собственности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в определении особенностей правового режима договорной передачи (предоставления) исключительных прав на объекты промышленной собственности, а также специфики подзаконного уровня нормативно-правового регулирования лицензионных отношений; в обосновании отнесения договоров лицензионной (разрешительной) природы к отдельному типу договоров, определении их существа и классификации; в предложенном делении гражданско-правовых договоров, в том числе и лицензионных, на виды по критерию возможности осуществления возложения исполнения на третьих лиц; в установлении организационно-правовой функции лицензионного договора и юридического значения момента его заключения; в обосновании двойственной правовой природы обязанности лицензиара по осуществлению контроля за исполнением лицензиатом обязанности по обеспечению качества; в определении общего перечня существенных

условий лицензионных договоров; в установлении содержания категории «процедура формирования лицензионного договора».

Научная новизна и ее отдельные элементы отражены в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Правовой режим договорной передачи (предоставления) исключительных прав на объекты промышленной собственности можно охарактеризовать как разрешительно-дозволительный с элементами позитивного обязывания. Этот режим проявляется в том, что передача (предоставление) исключительных прав на объекты промышленной собственности возможна только в случаях, указанных в законе; содержание договора определяется сторонами по своему усмотрению; закон предусматривает обязательное включение в договор определенных условий; действительность договора в ряде случаев обусловлена требованием о его обязательной государственной регистрации.

2. Лицензионный договор, будучи сложным юридическим явлением, носит по своей правовой природе комплексный характер. Во-первых, он рассматривается как юридический факт, порождающий в соответствии с нормой права конкретное правоотношение. Во-вторых, как средство правового регулирования, закрепляющего меру возможного и должного поведения сторон данного договора, их права и обязанности (содержание правоотношений). И, в-третьих, лицензионный договор рассматривается как охранительное средство. При этом есть необходимость единого понимания природы лицензионного договора, который по своему назначению представляет собой инструмент взаимного согласования воли лицензиара и лицензиата, а также средство обеспечения осуществления исключительных прав в отношении объекта права интеллектуальной собственности путем предоставления права на использование этого объекта в определенных пределах и на определенный период времени.

3. В отношении предмета лицензионного договора более точным выражением является не передача, а предоставление права. Это связано с тем, что при заключении лицензионного договора юридические свойства правообладателя в той или иной степени сохраняются. В данной ситуации правообладатель на договорной основе предоставляет контрагенту на известное время некоторый объем своих прав. В этом как раз и состоит сущность любого лицензионного договора.

4. Договорно-правовое регулирование отношений по передаче (предоставлению) прав в сфере промышленной собственности предполагает специально юридическое взаимодействие объективного и субъективного права, в результате которого договор выступает в качестве непосредственного регулятора общественных отношений, связанных с передачей (предоставлением) на известное время некоторого объема исключительных и неисключительных прав патентообладателя другим участникам имущественного оборота - пользователям. Это позволяет выявить место, «субординацию» отдельных функций договора как правового средства в процессе регулирования лицензионных отношений на его различных стадиях и участках.

5. Договоры лицензионной (разрешительной) природы образуют самостоятельный тип договоров в рамках их гражданско-правовой классификации.

Существо этих договоров выражается в предоставлении разрешения контрагенту на использование в его деятельности определенного исключительного права либо комплекса исключительных прав в соответствии с условиями соглашения. К договорам лицензионной природы (отдельные их виды) относятся: договор коммерческой концессии, лицензионный договор; договор о передаче «ноу-хау»; авторский договор.

6. Гражданско-правовые договоры по критерию возможности осуществления возложения исполнения на третьих лиц можно подразделить на: договоры, которые допускают полное возложение исполнения на третьих лиц; договоры, в которых может быть ограниченное возложение исполнения на третьих лиц; договоры, в которых невозможно возложение исполнения на иных лиц. Лицензионный договор относится ко второй группе. Здесь правовой прием возложения исполнения договорных обязательств может применяться лишь ограниченно, поскольку исполнение лицензионного договора со стороны правообладателя носит во многом личный характер.

7. Хозяйственный, в том числе и предпринимательский, статус лицензиаров и лицензиатов при использовании товарных знаков, а также существование категории лицензиатов-предпринимателей по лицензионным патентным договорам, позволяют сформулировать положение о том, что лицензионный договор, оформляющий отношения в сфере промышленной собственности, выступает как организационно-правовое средство осуществления предпринимательской деятельности лицензиата. Именно в данном случае проявляется организационно-правовая функция лицензионного договора.

8. Процедура формирования лицензионного договора представляет собой процесс установления и договорного закрепления (при заключении и изменении договора) элементов соответствующего соглашения. Данная процедура проходит, как правило, четыре относительно самостоятельных этапа: формирование субъектного состава договора; формирование его условий (содержания); придание соглашению письменной формы; осуществление государственной регистрации лицензионного договора.

9. Лицензиат получает исключительное право использовать согласованный договором объект промышленной собственности, по общему правилу, с момента заключения договора. В этот же момент встречная обязанность лицензиара по предоставлению названного права лицензиату считается выполненной. Поэтому у лицензиата де-факто не образуется правомочия требовать от лицензиара предоставления права на использование объекта промышленной собственности. Однако лицензиат имеет право требовать от лицензиара не чинить ему препятствий в осуществлении принадлежащему лицензиату по договору права на использование объекта промышленной собственности. Именно это субъективное право заменяет собой право требования исполнения обязанности по предоставлению лицензиату предусмотренного договором права на использование объекта промышленной собственности.

10. Для всех лицензионных договоров необходимо провести унификацию нормативного закрепления существенных условий и установить единый перечень данных условий по аналогии с авторским договором. К этим условиям

следует отнести: условие о предмете лицензионного договора (включая способ использования объекта промышленной собственности); условие о лицензионных платежах по договору (размер, срок, порядок и форма выплат); условие о сроке, на который предоставляется комплекс исключительных прав на соответствующий объект; условие о территории, на которой будет осуществляться исполнение лицензионного договора.

11. Подзаконный уровень нормативно-правового регулирования отношений, связанных с лицензионными договорами, в целом можно охарактеризовать как публично-процедурный. Здесь в развитие законодательного регулирования, во-первых, регламентируются отношения по публичному контролю и надзору в данной области, во-вторых, нормируются отношения процедурного характера, связанные с осуществлением необходимых в силу закона регистрационных действий. Эти действия имеют как частное, так и публичное значение.

12. Установленная законом (ст. 26 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров») обязанность лицензиара осуществлять контроль за исполнением лицензиатом его обязанности по обеспечению качества имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, это действительно субъективная обязанность, законодательное установление которой призвано гарантировать интересы третьих лиц, использующих товары, маркированные соответствующими товарными знаками (граждан - потребителей и иных пользователей). С другой же стороны, возможность осуществления контроля представляет собой субъективное право лицензиара по отношению к лицензиату. Такое право проявляется во внутренних отношениях (лицензиар - лицензиат), возникающих в связи с использованием товарного знака, и включает в себя возможность определять юридические параметры этого контроля (время проведения контрольных мероприятий, их объем и содержание и проч.).

13. В статью 27 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» необходимо внести следующие изменения: сделать ссылку на незаключенность лицензионного договора, вместо указания на его недействительность; сформулировать указание о государственной регистрации лицензионного договора. В соответствии с этим изложить статью 27 указанного закона в следующей редакции:

«Договор о передаче исключительного права на товарный знак (договор об уступке товарного знака) и лицензионный договор подлежат государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. При несоблюдении требований о государственной регистрации указанные договоры считаются незаключенными.

Порядок государственной регистрации указанных договоров устанавливается федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности».

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования обусловлена доктринальной и практической значимостью анализируемой проблематики и определяется комплексным рассмотрением теоретических и практических аспектов договорного регулирования лицензионных отношений.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы в рамках дальнейших научных исследований в области права интеллектуальной собственности, а также в иных сферах гражданского права, в частности, в договорном праве. Также отмеченные диссертационные выводы и предложения возможно применять в правотворческой и правоприменительной деятельности, связанной с договорным регулированием отношений по использованию различных объектов интеллектуальной собственности. В частности, изложенные в работе выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности, при подготовке и разработке нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок передачи (предоставления) прав, охраняемых патентным правом.

Наряду с этим, результаты диссертации представляют интерес для преподавательской деятельности и могут применяться при чтении лекций и проведении практических занятий по курсам «Гражданское право», «Право интеллектуальной собственности», а также по ряду специальных учебных дисциплин, посвященных правовому регулированию отношений по использованию результатов интеллектуальной деятельности.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры гражданского права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань), где подготовлена данная работа. Основные положения диссертационного исследования изложены в публикациях автора, а также в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях: Итоговая научная конференция за 2001 год (Набережные Челны, Набережночелнинский филиал КГУ, февраль 2002 г.), Итоговая научная конференция за 2002 год (Набережные Челны, Набережночелнинский филиал КГУ, февраль 2003 г.), Итоговая научная конференция за 2003 год (Набережные Челны, Набережночелнинский филиал КГУ, февраль 2004 г.), Итоговая научная конференция за 2004 год (Набережные Челны, Набережночелнинский филиал КГУ, февраль 2005 г.), VI Международная научно-практическая конференция «Современное законодательство: теория и практика» (Москва, Российская академия юридических наук, Московский государственный университет, декабрь 2005 г.), Всероссийская научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Право в условиях рыночной экономики» (Казань, Институт экономики, управления и права (г. Казань), декабрь 2005 г.), Итоговая научная конференция за 2005 год (Набережные Челны, Набережночелнинский филиал КГУ, февраль 2006 г.), Международная VI научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы частного правового регулирования» (Самара, Самарский государственный университет, апрель 2006 г.).

Основные положения диссертационного исследования также были заслушаны и обсуждены на научно-теоретическом семинаре кафедры частного права Набережночелнинского филиала Казанского государственного университета.

Материалы и результаты исследования использовались диссертантом в его преподавательской деятельности в Набережночелнинском филиале Казанского государственного университета и Институте экономики, управления и права (г. Казань) при проведении лекционных и семинарских занятий по курсу «Гражданское право».

Структура и содержание работы обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

Основное содержание диссертации

Введение. Во введении дано обоснование актуальности и степени разработанности исследуемой темы, определены объект и предмет диссертационного исследования, осуществлена постановка цели и задач проводимого исследования, указаны теоретическая и методологическая основы исследования, обозначена научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации - «Сущность договорного регулирования передачи (предоставления) прав в сфере промышленной собственности» - посвящена раскрытию особенностей договорно-правового регулирования отношений по передаче (предоставлению) исключительных и иных прав на объекты промышленной собственности.

Первый параграф главы первой - «Источники правового регулирования договорных отношений по передаче (предоставлению) прав в сфере промышленной собственности».

Исторически сложилось так, что право интеллектуальной собственности в большей степени, чем иные частноправовые явления претерпело процесс унификации, благодаря восприятию национальным законодательством норм развитых в правовом отношении государств, положений международных конвенций по различным институтам права интеллектуальной собственности.

В диссертации подчеркивается, что патентное право как институт гражданского права должно основываться на системе источников, регулирующих специфические общественные отношения в сфере промышленной собственности.

Вместе с тем, основную функцию по регламентированию договорных лицензионных отношений выполняют внутригосударственные правовые источники. В настоящее время в Российской Федерации это, главным образом, федеральные законы, действующие в области правового регулирования отношений интеллектуальной собственности.

Подзаконный уровень нормативно-правового регулирования отношений, связанных с лицензионными договорами, в целом можно, по мнению автора диссертации, охарактеризовать как публично-процедурный. Здесь в развитие законодательного регулирования, во-первых, регламентируются отношения по публичному контролю и надзору в данной области, во-вторых, нормируются

отношения процедурного характера, связанные с осуществлением необходимых в силу законодательства регистрационных действий.

В части организации лицензионно-договорной работы могут рассматриваться в качестве источников и некоторые локальные нормативные акты. Например, Устав Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), где обозначены цели и задачи данного общественного объединения в области заключения и исполнения лицензионных договоров, защите прав и законных интересов участников правоотношений по передаче объектов промышленной собственности; Устав Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения при Министерстве юстиции Российской Федерации, обладающего правом организовывать лицензионно-договорные отношения в подчинённой сфере.

Диссертантом выявлено, что законодательное воздействие на научно-технический прогресс носит обоюдный характер: при помощи закона можно стимулировать изобретательскую деятельность, с другой стороны, государство не может оставаться в стороне от научно-технического развития и от решений насущных правовых проблем, связанных с изобретательством. Но право может быть силой, подавляющей активность изобретателя, если она идёт в разрез с состоявшимися моральными и этическими нормами, либо когда результат данной деятельности представляется непредсказуемым (например, Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»). Очевидный спад изобретательской деятельности в нашей стране может быть преодолён путём установления чёткого и надёжного законодательного государственного регулирования и стимулирования изобретательской деятельности, то есть путём усиления публично-правовой регламентации отношений в области изобретательства. В частности, возможно установление критериев оценки объектов интеллектуальной собственности, осуществление государственной поддержки реализации объектов интеллектуальной собственности, определение правового и экономического режима объектов интеллектуальной собственности в составе имущества юридического лица, установление оптимальной системы налогообложения, способствующей стимулированию изобретательской деятельности, деятельность по выявлению и легализации теневого рынка по реализации интеллектуальной собственности. Необходимы мероприятия организационного и правового характера для того, чтобы извлечь максимальную пользу для перспективного развития общества и государства от рынка интеллектуальной собственности в России.

Второй параграф главы первой «Особенности договорно-правового регулирования отношений по передаче (предоставлению) прав в сфере промышленной собственности».

В механизме правового регулирования общественных отношений в области интеллектуальной собственности, в том числе и в праве промышленной собственности, по мнению диссертанта, особое место занимают договоры. Учение о механизме договорно-правового регулирования является элементом теоретической конструкции, именуемой механизмом правового регулирования.

Сущность его заключается в том, что воздействие на поведение конкретной личности, на конкретные общественные отношения осуществляется индивидуальными средствами, предусмотренными нормами права, в том числе и при помощи договора. Данная конструкция вполне устоялась в современной общей теории права во многом благодаря исследованиям в отраслевых науках, в том числе и в науке гражданского права.

В диссертации отмечается, что регулирующая роль гражданско-правового договора сближает его в некоторой мере с законом и иными нормативными актами. Условия договора отличаются от правовой нормы главным образом двумя принципиальными особенностями. Первая связана с происхождением правил поведения: договор выражает волю сторон, а правовой акт - волю издавшего его органа. Вторая различает пределы действия того и другого правила поведения: договор непосредственно рассчитан на регулирование поведения только его сторон - для тех, кто не является сторонами, он может создать права, но не обязанности; в то же время законодательный или иной нормативный акт порождает в принципе общее для всех и каждого правило (любое ограничение круга лиц, на которых распространяется правовой акт, им же определяется).

В работе подчеркивается, что наряду с термином «договор», Патентный закон Российской Федерации применяет и термин «соглашение». Представляется, на взгляд автора, что оба термина следует воспринимать как тождественные понятия, поскольку их юридическая природа едина. В частности, соглашением определяется порядок пользования правами, принадлежащим соавторам, размер и порядок выплаты вознаграждения или компенсации работодателем работнику, взаимоотношения по использованию изобретения, патент на который принадлежит нескольким лицам, о приоритете изобретения, о размере компенсации за использование изобретения в период временной правовой охраны последнего.

Между тем, лицензионный договор, будучи сложным юридическим явлением, носит по своей правовой природе комплексный характер. Во-первых, он рассматривается как юридический факт, который порождает конкретное правоотношение в соответствии с правовой нормой. Во-вторых, как средство правового регулирования, закрепляющего меру возможного и должного поведения сторон данного договора, в том числе права и обязанности сторон (содержание правоотношения).

Лицензионные договоры, которые, с одной стороны, являются основаниями возникновения соответствующих правоотношений, а с другой - выступают в качестве их регуляторов, имеют особенно важное значение для реализации норм частного права. Субъекты лицензионных правоотношений, находящиеся в автономном положении по отношению друг к другу и заключающие договоры, регулируют не только собственное поведение, но и устанавливают в рамках закона взаимные права и обязанности, а также пределы и способы их защиты, например, в виде запрета лицензиаром использовать объект, права на использование которого передаются по условиям лицензионного договора, в частности, в связи с заключением лицензиатом аналогичного договора с конкурирующей с лицензиаром организацией. Всё это позволяет сказать, что в ука-

занных случаях происходит индивидуально-правовое регулирование общественных отношений. Субъекты такого регулирования самостоятельно определяют условия, порядок осуществления диспозиций определённых норм права, сами для себя создают правовое пространство и определяют в нём собственные правила поведения. В диспозиции подобных правовых норм законодатель предоставляет возможность сторонам урегулировать свои отношения по договорённости. Да и сама коммерческая привлекательность объекта значительно влияет на договорные отношения сторон.

И, в-третьих, лицензионный договор рассматривается как охранительное средство, поскольку, в отсутствие необходимого и достаточного законодательного регулирования отношений по защите прав сторон лицензионного правоотношения, в его содержание целесообразно, а порой и необходимо включать условия, касающиеся защиты их интересов и обеспечивающие их реализацию всеми законными способами (арбитражные оговорки, соглашение относительно обеспечительных мер, использование объекта только на определённой территории, например, в Республике Татарстан, и т.д.).

Сфера применения лицензионного договора - гражданско-правовой оборот имущественных прав, а его цель - передача (предоставление) части признанных государством исключительных прав на использование объекта промышленной собственности от правообладателя к правопреемнику.

Позиция российского законодателя, выраженная, в частности, в Патентном законе РФ, по мнению автора диссертации, позволяет сделать вывод, что патентная лицензия и, соответственно, патентный лицензионный договор есть *разрешение* патентообладателя на использование конкретного объекта промышленной собственности.

Диссертант полагает, что в отношении предмета лицензионного договора более точным выражением является не передача, а *предоставление* права. Это связано с тем, что при заключении лицензионного договора юридические свойства правообладателя в той или иной степени сохраняются. В данной ситуации правообладатель на договорной основе предоставляет контрагенту на известное время некоторый объём своих прав. В этом как раз и состоит сущность любого лицензионного договора.

Кроме того, условия договора, в том числе и лицензионного, представляют собой идеальную модель поведения, которая реализуется в правомерных действиях или бездействии сторон договора, использующих субъективные права и исполняющих принятые по договору обязанности.

Юридической целью лицензионного договора следует признать предоставление контрагенту некоторого комплекса исключительных прав.

Договорно-правовое регулирование отношений по передаче (предоставлению) исключительных и иных прав в сфере промышленной собственности предполагает специально юридическое взаимодействие объективного и субъективного права, в результате которого договор как юридическое средство воздействует на общественные отношения, связанные с передачей (предоставлением) на известное время некоторого объёма исключительных и неисключитель-

ных прав патентообладателя в целях достижения определённых субъектами данных отношений результатов.

Третий параграф главы первой - «Лицензионный договор в системе договоров в области промышленной собственности».

Правовой режим договорной передачи (предоставления) исключительных прав на объекты промышленной собственности можно охарактеризовать, на взгляд диссертанта, как *разрешительно-дозволительный* с элементами *позитивного обязывания*. Это проявляется в том, что: во-первых, передача (предоставление) исключительных прав на объекты промышленной собственности возможна только в случаях, указанных в законе; во-вторых, содержание договора определяется сторонами по своему усмотрению; в-третьих, закон предусматривает обязательное включение в договор определённых условий; в-четвертых, действительность договора в ряде случаев обусловлена требованием о его обязательной государственной регистрации.

Действующее законодательство предусматривает довольно широкий круг договоров, призванных регулировать отношения между различными субъектами правоотношений в сфере промышленной собственности. Непосредственно в Патентном законе РФ определяется, что в договорном порядке регулируются отношения между работником и работодателем (ст. 8), Федеральным фондом изобретений России и изобретателем (ст. 9), патентообладателем и любым лицом, желающим приобрести патент (ст. 10), лицензиаром и лицензиатом (ст. 13), патентообладателем и лицом, желающим использовать изобретение на условия открытой лицензии (ст. 13), однако не все они связаны собственно с передачей прав на результаты научно-технической интеллектуальной деятельности и иные объекты промышленной собственности.

По мнению автора диссертации, при рассмотрении вопроса о месте и значении лицензионных договоров в категориальном ряду соглашений о передаче прав на объекты промышленной собственности, необходимо учитывать, что одной из основных функций института промышленной собственности является использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров и их производителей. Диссертант полагает, что можно согласиться с мнением А.И. Маркеева, полагающего, что термин «использование», то есть извлечение пользы, является здесь определяющим критерием³. Это позволяет разграничить договоры по использованию от договоров по распределению правомочий между соавторами или патентообладателями и выявить специфику договоров по передаче и использованию прав на рассматриваемые объекты, избежать общего шаблонного подхода в установлении критериев подразделения системы соглашений.

В связи с этим можно выделить следующие виды договоров относительно объектов промышленной собственности, не связанных непосредственно с условиями об их передаче:

³ Маркеев А.И. Договорные отношения по использованию изобретений в России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 18-19.

- договор залога права на использование изобретения (иного объекта промышленной собственности);
- соглашение между соавторами (патентообладателями) о порядке пользования принадлежащими им правами;
- договор с патентообладателем о платежах за использование изобретения (иного объекта промышленной собственности), который выступает формой передачи части неисключительных прав на использование объекта промышленной собственности между равноправными субъектами.

В диссертации подчеркивается, что отдельно следует выделить группу договоров так называемой *«лицензионной природы»*, которые направлены на передачу исключительных и некоторых других, связанных с ними, прав.

По мнению диссертанта, договоры лицензионной (разрешительной) природы образуют самостоятельный тип договоров в рамках их гражданско-правовой классификации. Сутью этих договоров является предоставление разрешения контрагенту на использование в его деятельности определенного исключительного права либо комплекса исключительных прав в соответствии с условиями соглашения. К договорам лицензионной природы относятся: договор коммерческой концессии, лицензионный договор; договор о передаче «ноу-хау»; авторский договор.

Договоры уступки прав на подачу заявки или получение патента имеют определённое сходство с лицензионным договором в предмете соглашения. Однако в отличие от лицензионного договора, являющегося самостоятельным видом гражданско-правовых договоров, данные соглашения являются договорами цессии - уступки исключительных прав. В ситуации, когда в договоре уступки прав закрепляются условия о заключении лицензионного договора в случае выдачи патента, данный договор следует рассматривать как предварительный по отношению к лицензионному договору, совершённый под условием, и применять к нему положения статьи 429 Гражданского кодекса РФ.

Кроме того, основными направлениями государственной политики в сфере поддержания и защиты интеллектуальной собственности должны стать такие направления, как государственная поддержка научно-технических работ, разработка правовой базы для поддержания и защиты интеллектуальной собственности, а также международное сотрудничество в указанной сфере.

Во *второй главе диссертации - «Основы структуры лицензионного договора»* - исследованы субъектный состав лицензионного договора, а также проанализированы содержание и процедура формирования лицензионного договора.

Первый параграф главы второй - «Субъекты лицензионного договора».

В диссертации отмечается, что одним из качественных признаков лицензионных договоров выступает их субъектный состав, являющийся одновременно элементом структуры указанных соглашений. Первое представление о субъектном составе лицензионных договоров дает анализ содержания статьи 138 Гражданского кодекса РФ, в которой предусмотрено, что использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, являющихся объектом исключительных прав, может осуществляться третьими

лицами только с согласия правообладателя. Следовательно, в лицензионном и иных подобных договорах, заключаемых в области действия права интеллектуальной собственности, для оформления отмеченного согласия правообладателя, основа субъектного состава - это совокупность лиц, представляющая собой схему «правообладатель - третье лицо (пользователь)».

В самом общем виде, исследуемый субъектный состав лицензионного договора представляет собой круг лиц, которые участвуют в соответствующем соглашении. По существу, это, прежде всего, стороны данного договора - правообладатель и лицо, получающее договорную лицензию (разрешение) в области действия права интеллектуальной (в данном случае - промышленной) собственности. Вместо указанных субъектов в исследуемые договорные отношения могут вступать и их уполномоченные лица (представители).

Строение гражданско-правового договора, в том числе и лицензионного, представляет собой, по мнению диссертанта, определенным образом организованную систему взаимосвязанных договорных элементов - это субъекты договора (стороны) и прочие лица, участвующие в договоре, содержание договора, его форма, а в случаях, указанных законом, также и требование о государственной регистрации. Тем самым, на взгляд автора диссертации, можно выделить три группы нормативных требований, влияющих на решение вопроса о заключении договора: о сторонах договора; о его существенных условиях; о форме договора.

По своей юридической природе категория «субъектный состав лицензионного договора» носит двойственный характер. С одной стороны, это необходимый элемент лицензионного договора, который выделяется в ряду других элементов данного соглашения и представляет собой один из конституирующих признаков названного договора, при помощи которого производится отграничение лицензионного договора от других гражданско-правовых соглашений. С другой стороны, анализируемая правовая категория имеет значение для решения вопроса о заключении договора - без обозначения в лицензионном договоре его сторон такой договор нельзя признавать заключенным.

Правовой прием возложения исполнения договорных обязательств по лицензионному договору на третьих лиц может применяться лишь ограниченно, поскольку исполнение лицензионного договора со стороны правообладателя носит во многом личный характер.

Автором диссертации аргументируется позиция, согласно которой, гражданско-правовые договоры по критерию возможности осуществления возложения исполнения на третьих лиц можно подразделить на: договоры, которые допускают полное возложение исполнения на третьих лиц; договоры, в которых может быть ограниченное возложение исполнения на третьих лиц; договоры, в которых возложение исполнения на иных лиц невозможно.

Лицензионные отношения по объектам промышленной собственности возникают не только на базе исключительно соответствующих лицензионных договоров, но и в рамках смешанных договоров, что оказывает существенное влияние на их субъектный состав. В смешанных договорах сторонами выступают лица, которые должны отвечать, во-первых, общим требованиям граждан-

ского законодательства о соответствующем договоре, а во-вторых, специальным требованиям законодательства об интеллектуальной собственности.

Если лицензиатом в лицензионном патентном договоре может выступать любой субъект гражданского права с соблюдением общих правил о право- и дееспособности, то лицензиар - это лишь правообладатель. Вместе с тем, лицензиат в ряде случаев - это субъект хозяйственной, в том числе и предпринимательской деятельности.

Лицензионный договор в области правоотношений по товарным знакам представляет собой правовое средство охраны не только частных интересов сторон договора, но и публичных интересов, главным образом, в сфере потребительского рынка.

Хозяйственный, в том числе и предпринимательский, статус лицензиаров и лицензиатов при использовании товарных знаков, а также существование категории лицензиатов-предпринимателей по лицензионным патентным договорам, позволяет говорить о том, что лицензионный договор, оформляющий отношения в сфере промышленной собственности, выступает как одно из организационно-правовых средств осуществления предпринимательской деятельности лицензиата. Именно в данном случае проявляется организационно-правовая функция лицензионного договора.

Второй параграф главы второй - «Содержание и процедура формирования лицензионного договора».

В диссертации подчеркивается, что содержание лицензионного договора, как и всякого иного гражданско-правового договора, выступает одним из его основных конституирующих признаков, позволяющих отличать данную договорную форму от других.

Содержание лицензионного договора как правоотношения представляет собой совокупность субъективных взаимных прав и обязанностей участников данного договора. Вся эта совокупность прав и обязанностей сторон должна носить, как и в любой сделке, легитимный характер и не нарушать по своему содержанию действующее законодательство.

Лицензиат получает исключительное право использовать согласованный договором объект промышленной собственности, по общему правилу, с момента заключения договора. В этот же момент встречная обязанность лицензиара по предоставлению названного права лицензиату считается выполненной. Поэтому у лицензиата де-факто не образуется правомочия требовать от лицензиара предоставления права на использования объекта промышленной собственности. Однако лицензиат имеет право требовать от лицензиара не чинить ему препятствий в осуществлении принадлежащему лицензиату по договору права на использование объекта промышленной собственности. Именно это субъективное право заменяет собой право требования исполнения обязанности по предоставлению лицензиату предоставленного по договору права на использование объекта промышленной собственности.

Анализ нормативного определения содержания лицензионного договора свидетельствует о широком применении в данной области принципа свободы договора. В данном случае действие данного принципа на практике заменяет, в

известной мере, развернутое нормативное регулирование. Таким образом, принцип свободы договора имеет правотворческое и правореализационное значение. Он выступает не только основным началом гражданского законодательства (принципом гражданского права), но и правовым средством восполнения пробелов в нормативном правовом регулировании.

Установленная законом (ст. 26 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров») обязанность лицензиара осуществлять контроль за исполнением лицензиатом его обязанности по обеспечению качества, полагаем, имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, это действительно субъективная обязанность. Ее установление в законодательстве призвано гарантировать интересы третьих лиц, использующих товары, маркированные соответствующими товарными знаками (граждан-потребителей и иных пользователей). С другой же стороны, возможность осуществления контроля представляет собой субъективное право лицензиара по отношению к лицензиату. Такое право проявляется во внутренних отношениях, возникающих в связи с использованием товарного знака (в отношениях лицензиар - лицензиат) и включает в себя возможность определять юридические параметры этого контроля (время проведения контрольных мероприятий, их объем и содержание и проч.).

В статью 27 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» необходимо, на взгляд автора диссертации, внести следующие изменения: сделать ссылку на незаключенность лицензионного договора, вместо указания на его недействительность; сформулировать указание о государственной регистрации лицензионного договора. В соответствии с этим изложить статью 27 названного закона в следующей редакции:

«Договор о передаче исключительного права на товарный знак (договор об уступке товарного знака) и лицензионный договор подлежат государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. При несоблюдении требования о государственной регистрации указанные договоры считаются незаключенными.

Порядок государственной регистрации указанных договоров устанавливается федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности».

В отношении лицензионных договоров существуют, как отмечается в диссертации, регистрационные обязанности, которые несут, при отсутствии иного соглашения, обе стороны договора как лица, заинтересованные в его заключении. Данные обязанности обычно по своему составу включают две составляющие. Во-первых, это необходимость сформировать и подать соответствующие документы на регистрацию. Во-вторых, необходимость нести расходы по регистрации. Эти обязанности обычно носят преддоговорный характер, но могут быть связаны и с иным этапом договорной динамики - изменением договора.

Условие лицензионного договора о сроке предоставления соответствующего исключительного права относится к числу существенных во всех лицен-

зионных договорах - как связанных с предоставлением права на товарный знак, так и в патентных лицензионных договорах.

Диссертант предлагает для всех лицензионных договоров установить единый перечень существенных условий по аналогии с авторским договором. К этим условиям следует отнести: условие о предмете лицензионного договора, включая способ использования объекта промышленной собственности; условие о лицензионных платежах по договору; условие о сроке, на который предоставляется комплекс исключительных прав на соответствующий объект; условие о территории, на которой будет осуществляться исполнение лицензионного договора.

Все эти общие существенные условия лицензионных договоров диссертант предлагает единообразно закрепить в законодательстве применительно к обоим лицензионным договорам. Если будет осуществлена кодификация права интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе РФ, то это предложение лучше всего реализовать в указанном акте. В данном случае путем реализации высказанного предложения будет проведена известная унификация нормативного регулирования договорных отношений, связанных с предоставлением прав на объекты промышленной собственности.

Процедура формирования лицензионного договора представляет собой процесс установления и договорного закрепления элементов соответствующего соглашения. Этот процесс тесно связан с такой категорией, как заключение лицензионного договора, поскольку он завершается именно моментом заключения договора.

Между тем, правовую категорию «формирование лицензионного договора» следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, в узком смысле данную процедуру нужно рассматривать как связанную только с заключением лицензионного договора. Во-вторых, в широком смысле - как с заключением, так и с изменением лицензионного договора.

При этом в диссертации отмечается, что процедура формирования лицензионного договора проходит, как правило, четыре относительно самостоятельных этапа: 1) формирование субъектного состава договора; 2) формирование его условий (содержания); 3) придание соглашению письменной формы; 4) осуществление государственной регистрации лицензионного договора.

Третья глава диссертации - «Отдельные виды лицензионных договоров» - посвящена рассмотрению особенностей отдельных видов лицензионных договоров и оснований их классификации.

Первый параграф главы третьей - «Критерии классификации лицензионных договоров».

Правовая категория «лицензионный договор» до недавнего времени, как отмечает автор диссертации, использовалась сугубо в праве промышленной собственности, однако назначение лицензионного договора во всех случаях одно - обеспечить осуществление исключительных прав в отношении объекта права интеллектуальной собственности путем предоставления права на использование этого объекта в определенных пределах и на определенный период времени. Таким образом, автор приходит к выводу о необходимости единого

понимания природы лицензионного договора. По своему назначению он представляет собой как средство взаимного согласования воли лицензиара и лицензиата, так и инструмент обеспечения осуществления отмеченных исключительных прав.

В диссертации обосновывается возможность классификации лицензионных договоров по следующим критериям:

а) по объему передаваемых прав: договор исключительной лицензии и договор неисключительной лицензии;

б) по характеру: договор принудительной лицензии и договор открытой лицензии;

в) в зависимости от видов лицензионных платежей: лицензионный договор на основе паушальных (единовременных) платежей и лицензионный договор на основе периодических отчислений (роялти);

г) по форме: патентный лицензионный договор и беспатентный лицензионный договор;

д) по содержанию объектов передаваемых прав:

- лицензионный договор на изобретение который, в свою очередь, подразделяется на соответствующий договор на продукт (в частности, устройство, вещество, штамм микроорганизма, культуру клеток растений или животных) или способ (процесс осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), а также применение известного ранее устройства, способа, вещества, штамма по новому назначению;

- лицензионный договор на полезную модель, который может быть подразделен на соответствующий договор на конструктивное выполнение средств производства, предметов потребления, а также их составных частей;

- лицензионный договор на промышленный образец, который подразделяется на соответствующий договор на художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид, а также лицензионный договор на объемные (модели), плоскостные (рисунки) или комбинированные промышленные образцы;

- лицензионный договор, связанный с товарным знаком, который можно подразделить по видам товарных знаков (знаков обслуживания), поскольку существуют словесные, изобразительные, объемные, другие (например, звуковые) товарные знаки и их комбинации.

Из законодательного определения исключительной лицензии следует лишь обязательство лицензиара не выдавать лицензии другим лицам, что вполне допускает сохранение исключительного права за лицензиаром, который в силу договорного обязательства не может делегировать его третьим лицам, но сохраняет за собой право осуществлять его самостоятельно, а также осуществлять его защиту. Такое понимание не соответствует общепринятому в международной практике, когда исключительная лицензия предоставляет лицензиату в рамках договорных условий действующее против любого лица право исключения, которое состоит из монопольного права использования объекта, а также негативного права запрещения, действующего в отношении третьих лиц. Поэтому, сторонам, заключающим договор о предоставлении исключительной ли-

цензии, на взгляд диссертанта, необходимо дополнительно определять характер передаваемого по договору субъективного права - исключительный или неисключительный.

Второй параграф главы третьей - «Лицензионный договор на использование запатентованного изобретения, полезной модели и промышленного образца».

В данном разделе диссертации анализируются основные объекты лицензионных договоров - изобретения, полезные модели и промышленные образцы, в рамках их нормативного регулирования и особенностей правового режима. В частности, отмечается, что изобретением признается новое и обладающее существенными отличиями техническое решение задачи в любой отрасли деятельности, которому предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. Полезной моделью признается конструктивное выполнение средств производства и предметов потребления, а также их составных частей, которой предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой. Промышленным образцом является художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид, которому предоставляется правовая охрана, если он является новым и оригинальным.

Субъектами патентного права являются авторы (соавторы) изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, патентообладатели, а также другие лица (не авторы), приобретающие по закону или договору некоторые патентные права. Возможность граждан РФ иметь права автора объекта промышленной собственности является элементом содержания их правоспособности. К числу субъектов патентного права, не являющихся авторами (соавторами) объектов промышленной собственности, относятся физические и юридические лица, а также государство, приобретающие патентные права на основе закона или договора. Это, прежде всего, правопреемники авторов изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

В диссертации отмечается, что лицензионный договор имеет черты сходства с традиционными договорами купли-продажи и найма. Вместе с тем, договор патентной лицензии как «купля-продажа» (на время) субъективного права использования охраняемого объекта отличается и от купли-продажи, и от аренды. К правовой природе и предмету патентно-лицензионного договора применимы специфические характеристики, отмечавшиеся ранее в отношении всех договоров о передаче исключительных прав.

В отличие от договора об уступке патента, в рамках лицензионного договора происходит лишь частичная передача (предоставление на время) исключительных патентных прав на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Отдельные типы данных договоров делятся на виды и разновидности по содержанию объектов передаваемых прав. К примеру, можно выделить лицензионные договоры на устройства, способы, вещества, штампы и т.д.

Кроме того, по мнению диссертанта, поскольку предметом лицензионного договора обычно является не только предоставление лицензиату исключительного права использования объекта промышленной собственности, но и пе-

редача по договору технической документации, образцов изделий и опыта лицензиара, то в таком случае данное соглашение, по существу, служит также формой снабжения лицензиата конфиденциальной информацией, то есть «ноу-хау». Поэтому лицензионный договор, фактически, зачастую, является смешанным договором, содержащим элементы различных договоров, в частности, договора патентной лицензии и договора о передаче «ноу-хау», что, тем не менее, не изменяет сути его базовой лицензионной природы.

Третий параграф главы третьей – «Лицензионный договор на использование товарного знака».

В работе сформулирован вывод о том, что товарный знак как объект права интеллектуальной собственности является объектом гражданских прав и вместе с тем выступает оборотоспособным настолько, насколько это допускает закон. В подтверждение можно привести тот факт, что объекты интеллектуальной собственности учитываются на балансе юридического лица в составе нематериальных активов.

Обосновано, что товарный знак (кроме коллективного) может быть уступлен его владельцем по договору юридическому или физическому лицу (зарегистрированному в качестве предпринимателя) в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован. Уступка товарного знака не допускается, если она может явиться причиной введения в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя.

Подчеркивается, что лицензионный договор подлежит обязательной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. В противном случае он будет являться ничтожным и стороны смогут отказаться от выполнения своих обязательств в любой момент.

Право на использование товарного знака, как и другие исключительные права, может быть передано, по мнению диссертанта, также в рамках договора коммерческой концессии (договор франчайзинга). Так, по договору коммерческой концессии предоставляется право использовать комплекс исключительных прав, в том числе, право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение, на охраняемую коммерческую информацию, а также на другие предусмотренные законом объекты исключительных прав. Однако договор коммерческой концессии отличается от лицензионного договора количеством объектов, на которые передаются права, их взаимосвязанностью и взаимодополняемостью.

В диссертации анализируется положение, согласно которому при предоставлении прав на товарный знак обязательно наличие в лицензионном договоре условия о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров правообладателя (лицензиара), а лицензиар обязуется осуществлять контроль качества. Это правило, по мнению диссертанта, преследует цель защитить интересы потребителей и служит гарантией того, что товарный знак не дискредитирует себя. Данное специфическое условие договора служит одним из отличительных признаков, по которым лицензионный договор в отношении товарных знаков отличается от лицензионного патентного договора.

В *Заключении* автором диссертации сформулированы общие выводы и предложения по совершенствованию действующего российского законодательства об интеллектуальной собственности.

Основные положения исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Хасимова Л.Н. Лицензионный договор в гражданском праве России: Монография / Л.Н. Хасимова. - Набережные Челны: Лаборатория оперативной полиграфии филиала Казанского государственного университета в г. Набережные Челны, 2006. - 178 с.
2. Хасимова Л.Н. Особенности правового регулирования лицензионно-договорных отношений в сфере промышленной собственности / Л.Н. Хасимова // Вестник Института экономики, управления и права / Под общ. ред. доц. Ахметьяновой З.А. - Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. (Серия 2 «Право»; Выпуск 7). - 396 с. - С. 157-164.
3. Хасимова Л.Н. К вопросу о классификации лицензионных договоров / Л.Н. Хасимова // Вестник Самарского государственного экономического университета. Специальный выпуск. Актуальные проблемы правоведения. - 2006. - № 1 (13). - С. 138-145.
4. Хасимова Л.Н. О механизме договорно-правового регулирования отношений по передаче (предоставлению) прав в сфере промышленной собственности / Л.Н. Хасимова // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Международной VI научной конференции молодых ученых (г. Самара, 28-29 апреля 2006 г.): Сборник научных статей / Отв. ред. Ю.С. Поваров. - Самара: «Универс-групп», 2006. - 342 с. - С. 331-332.
5. Хасимова Л.Н. Некоторые аспекты передачи (предоставления) прав на использование товарного знака / Л.Н. Хасимова // Гражданское общество и правовое государство в России: становление и развитие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Сборник научных статей. - Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. - 400 с. - С. 214-219.
6. Хасимова Л.Н. К вопросу о государственной регистрации лицензионного договора / Л.Н. Хасимова // Право в условиях рыночной экономики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов - Казань, Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005. - 291 с. - С. 114-118.
7. Хасимова Л.Н. Общие аспекты лицензирования интеллектуальной собственности в России / Л.Н. Хасимова // Материалы итоговой научной конференции, 14 февраля 2003 г., Филиал Казанского государственного университета в г. Набережные Челны / Науч. ред. Р.Ф. Шайхелисламов, Ф.Ф. Ишкинеева. - Набережные Челны: Лаборатория оперативной полиграфии филиала КГУ в г. Набережные Челны, 2003. - 161 с. - С. 59-64.

Подписано в печать 15.04.06. Формат 60X90 1/16
Гарнитура Times ET, 10. Усл. печ. л. – 1,5.
Тираж 120 экз.

Отпечатано в лаборатории оперативной полиграфии
филиала Казанского государственного университета
в г.Набережные Челны.

423812, Республика Татарстан,
г.Набережные Челны, пр. Суюмбике, 10А (11/29)